

Эта история произошла с одной очень славной мурашкой по имени Эль. Была она родом из деревенского, весьма приличного, всеми почитаемого муравейника. Несмотря на молодость и неопытность, мурашка отлично справлялась со своими обязанностями рабочей. День и ночь Эль усердно трудилась на благо муравьиной семьи вместе с усатыми сестрами. Да-да, вы не ослышались. Основную часть жителей муравейника составляли работающие леди, похожие друг на друга, как тысячи капель воды. Одинаковыми были не только их внешность, но и жизнь, начиная с самого рождения. Однако случилось так, что судьба одной из них, Эль, оказалась куда более занимательной, чем у других.

Домовейник, так называлась родная семья мурашки, располагался под древней ветхой избушкой, служившей надёжным добрым укрытием королеве, тысячам рабочих, нянек, разведчиков и солдат, а также столовой, где всегда было чем поживиться. Хозяйкой избушки испокон веков была забывчивая старушка, ронявшая на пол во время ежедневного ритуала «молоко и печенье» драгоценную муравьиную пищу или оставлявшая по рассеянности на ночь то немытую посуду, то кусочек хлеба. Случись такое, благодаря работе неусыпных разведчиц, в Домовейнике тут же об этом знали. Мгновенно в путь отправлялись шустрые работницы, тянущиеся вереницей от самого сердца муравьиного дома в самое сердце дома человеческого, и наводили к утру идеальную чистоту. Такой порядок вещей длился годами в дружбе и согласии с самой хозяйкой дома.

Трудолюбивые муравьи Домовейника никогда не злоупотребляли гостеприимством старушки: не зарились на запасы муки или сахара, припрятанные в известных разведчицам местам. Не тронутые муравьями мешочки с сокровищами лежали в кладовой годами, так как не с руки порядочным насекомым лезть, куда не следует. Добрососедские отношения были залогом мира. Муравьи не докучали старушке ненужными визитами в спальню, не говоря уже об укусах, которые крайне порицались. «Лучше задохнусь, но хозяйку - не кусь!», - гласил лозунг Домовейника, с личинки прививаемый каждой мурашке.

Всё шло по плану, пока принятый уклад не нарушился одним обстоятельством: бедная старушка заболела. В доме перестали появляться новые продукты из большого мира, хозяйка больше не готовила, не крошила, не кормила шестилапых домочадцев нечаянно упущенным кусочком еды. Молоко скисло, печенья превратились в сухари. В Домовейник пришли голодные времена.

Старушка дни напролет проводила время в своей постели, попивая чудные отвары, натираясь запашистыми грязями и местами обматываясь колючими платками.

Некоторое время спустя в избушку взял манеру наведываться старичок в белом, приносить странные яйцеподобные камушки, которые муравьи честно обследовали и определили как несъедобные. В подтверждение этого старушка их не ела, а бросала под кровать, настойчиво

продолжая грязелечебные процедуры и распивание травяных чаев.

Вдобавок ко всем несчастьям, вместе с хозяйкой стала жить еще одна незнакомая личность с черными пятками из плетеных ниток (Чернопятка, как прозвали ее в Домовейнике) и в фартуке цвета грозы. Самое страшное, что она притащила с собой желтого воющего питомца с длинным хоботом, который, к муравьиному ужасу, был всеяден. Его ненасытный живот не знал слова «нет».

Он с удовольствием поглощал, как напольные крошки, за которыми охотились муравьи, так и любой мусор, разлитое масло и даже разбитую кружку. Единственное, что было ему не по нраву, так это огромные куски чего-либо, но муравьи, к

сожалению, к таковым не относились, поэтому зверь нещадно поглощал их пачками вместе со всем остальным. Появляясь из неоткуда, всегда на поводке у Чернопятки, существо издавало страшный рев, земля дребезжала, его ребристый, как червяк, хобот, за мгновение засасывал ни в чем не повинных работниц, которые исчезали навеки. Чудище стало настоящим муравьиным кошмаром, сродни потопу, пожару или муравьеде.

В тот день Эль ползла по своему обычному маршруту. С восходом солнца она проделывала одно и то же, в одном темпе, в одном направлении. Окно - подоконник - стена, вдоль плинтуса направо, на кухню под стол. Там она брала шарик еды (не обязательно именно шарик, но для удобства в семье называли любой съедобный кусочек «шариком») и тащила по маршруту обратно. Так длилось всю ее жизнь. Сегодня крошек под столом не было и товарищей тоже. Это могло значить только одно: чудище недавно позавтракало, а ей оставалось ползти назад для получения нового задания.

- Эль, опять пусто на кухне? - спросила ее Вэ (все имена рабочих Домовейника состояли лишь из одной буквы алфавита).

- Ни шариков, ни работниц, - грустно ответила Эль.

- Когда же это закончится! Скоро так никого не останется, а кто останется - с голоду умрет, - сетовала Вэ, поглаживая усиками спинку Эль. - Слушай, Эль, а может рванем в кладовую? А? Там-то точно есть чем поживиться.

- Ты что такое говоришь! - испугалась Эль. - Ты не хуже меня знаешь, что это запрещено!

- Да мы потихоньку и никому не скажем, что там взяли. Есть уж очень хочется. И королеве кусочек принесем - вот она обрадуется, - уговаривала Вэ, но видя, что Эль эта идея не по вкусу, добавила: - А знаешь что, ты как хочешь, а я пошла.

- Стой, Вэ! - крикнула Эль упрямой спине сестры, которая уже во всю бежала в кладовую.

Там, на месте, Вэ скоро забралась на одну из полок, где рядом с разноцветными банками стоял круглый таз с мукой, накрытый плоской стертой доской. В одном месте эта самая крышка прилегала к тазу не плотно: пробраться внутрь стройной мурашке не составляло никакого труда. Вэ с разбегу вклинилась в зазор и, счастливая, плюхнулась в океан муки.

- О нет, Вэ, выползай скорее, - умоляла ее Эль, стоящая в просвете на краю таза. - Нам сюда нельзя.

- Ерунда, - смеялась снизу Вэ, по уши оказавшись (хотя ушей у нее как раз таки и не было) в белом мучном озере. - Иди сюда, Эль. Тут столько еды! - не унималась подруга.

Внезапно вокруг посветлело, будто солнце тоже украдкой пробралось в тайник в поисках наживы. Эль почувствовала неладное и заметалась туда-сюда. В это время Чернопятка подняла доску-крышку с таза и зачерпнула кружкой муку.

- А-а-а, - закричала Вэ, оказавшись в ловушке. - Помогите!

И тут же, будто услышав ее крик, старушкина гостья заметила Вэ и заголосила в ответ:

- Ах, вы злодеи! - Чернопятка принялась шарить пальцами в муке в поисках спрятавшейся мурашки. - Я вам покажу, лезть сюда! - лютовала она.

Увлечшись ловлей муравья в кружке, Чернопятка не заметила, как задела своим массивным локтем таз с мукой, который не постеснялся накрениться и с шумом плюхнулся на пол вместе с Эль на ободке.

- Ах, батюшки! - зашумела грузная женщина и выбежала прочь, оставляя на полу белые следы.

Но едва Эль успела опомниться, как послышался рев желтого чудища. Чернопятка (с белыми по случаю мучной аварии пятками) тащила на поводке ненасытного питомца. Испуганная мурашка, как могла бежала подальше от злосчастной мучной горы, перебирая маленькими лапками тем быстрее, чем громче ревел страшный зверь. Ей удалось достичь подножия горы, когда неведомая сила, будто ветер, ураган, вдруг потянула ее, подняла в воздух и окунула в бесконечный лабиринт ночи внутри страшного хобота.

Она долго неслась по черному тоннелю, подхваченная ветром, кувыркаясь и не произнося от испуга ни звука, и шлёпнулась на мягкий серый пух. Из дыры, из которой она только что вылетела, продолжала появляться мука, разные песчинки и другие шарики еды. В завершение гула сквозь темную окружность со скрипом протиснулась деревяшка размером с кузнечика, едва не застряв на выходе и образовав от столкновения с горой большой кратер.

- Где я? - не поняла Эль.

Вокруг царил мрак. Горы рыхлой серой ваты и ... Эль не поверила своим глазам - залежи пищи. Здесь были крупы, крошки, овощные очистки. Сахарный песок алмазными искрами то там то тут сверкал на пыльных горах. Ветер из